

Цзин Жуй был слишком молод, а камер наблюдения было слишком много. Цзин Иран потратил много усилий, чтобы найти его.

Он сразу же побежал на этаж, где находился Цзин Жуй, готовый отправить Цзин Жуя домой, как только поймает его.

Как опасно было бы ребенку, которому не исполнилось и двух лет, бродить одному!

Но когда он нашел Цзин Жуя, рядом с ним стояла Шангуань Нин с враждебным выражением лица.

"Цзин Йиран, ты попросила моего сына поднять чью-то юбку?"

Цзин Йирана чуть не стошнило кровью.

Это дело не имело к нему никакого отношения!

Его действительно обидели до смерти!

Он посмотрел на Цзин Руи своими персиковыми глазами и сказал: "Ты, сопляк, не остановишься, пока не убьешь меня сегодня, верно? Быстро скажи своей матери, что я не просил тебя об этом, ты сделал это сам!"

Цзин Жуй выглядел так, словно ему угрожали, и жалобно сказал Шангуань Нин: "Мама, он не просил меня поднимать юбку. Я сама ее подняла".

У Шангуань Нин защемило сердце: "Не волнуйся, сынок. Мама здесь. Не бойся. Ты не должен брать вину на себя!".

Цзин Иран был так зол, что у него чуть глаза не выскочили.

Кто поверит, что это была идея Цзин Жуя поднять платье красивой женщины? Любой, у кого есть мозги, подумает, что он угрожал и подстрекал его к этому!

Однако эти люди были действительно безмозглыми!

Цзин Руи не был обычным ребенком. У него был высокий IQ и высокий EQ, которые не могли быть оценены здравым смыслом.

Другие люди могли не знать, насколько умен Цзин Жуй, но Шангуань Нин была матерью.

"Мы все еще не знаем, кто будет козлом отпущения. Когда я увижу этого малыша в будущем, я обязательно пойду в обход, иначе он меня обманет! Наверное, я задолжала ему в прошлой жизни, поэтому в этой жизни он со мной играет!"

Цзин Ирань беспомощно вздохнул. Сегодня у него не было другого выбора, кроме как признать свое поражение.

Она хотела подшутить над Цзин Руи, но не ожидала, что попадет в такую переделку. Что за невезучий год! Прежде чем выйти на улицу, она должна была свериться с Альманахом.

Шангуань Нин не понравилось то, что сказала Цзин Иран. Ей было все равно, был ли ее сын гением или нет. Цзин Йиран была взрослой, а Цзин Жуй - ребенком. Она могла сначала просто

отругать Цзин Йиран.

Она нахмурилась и равнодушно сказала: "Держись подальше от моего сына в будущем. Он еще так молод. Он совсем тебе не пара. Если ты поднимешь руку на такого маленького ребенка, то потеряешь последние остатки совести!"

Шангуань Нин развернулась и ушла с Цзин Жуй, даже не взглянув на Цзин Йиран.

Цзин Йиран был так зол, что вены на его лбу вздулись. Его красивое лицо покраснело, а затем побелело. Он понял, что Шангуань Нин и Цзин Жуй объединились, чтобы заставить его страдать.

Вздыхнул, неужели зло и вправду имеет свое возмездие?

Он издевался над Шангуань Нин, а теперь его отругает она?

Цзин Иран вернулся домой удрученным. Ему стало легче, когда он увидел красивое лицо Ло Хао возле виллы. Ло Хао был его второй половинкой и самым лучшим человеком, которому можно довериться.

Он подошел и обнял Ло Хао за плечи. Он повис на теле Ло Хао и застонал: "Мой дорогой, меня обманул ребенок, которому сегодня нет и двух лет. Ты должен отомстить за меня!"

Все тело Ло Хао застыло, он даже не мог идти!

Мой дорогой?

Не была ли эта фраза слишком... откровенной?

К тому же, второму молодому господину было не очень уместно так на него опираться, верно? Хотя... Ему очень нравилось, когда на него опирался второй молодой господин.

Мышцы Ло Хао напряглись. Он пытался отвлечь свое внимание, чтобы не смотреть на красивое лицо Цзин Иран.

"Второй молодой господин, хотя это немного неловко быть обманутым ребенком, которому нет и двух лет, но ребенок все еще ребенок. Это нормально быть немного непослушным. Вы взрослый человек. Спорить с ребенком не соответствует вашему статусу. Вы всегда отличались широким кругозором, поэтому я думаю, что вы не будете принимать близко к сердцу слова ребенка". "

Ло Хао не мог придумать никого, кроме Цзин Руи, кто мог бы заставить Цзин Иран вернуться в таком юном возрасте со слезами и жалобами к нему, вместо того, чтобы отомстить ему.

Хотя в последнее время он не отвечал за безопасность Цзин Ичэня, он все еще пил и ел со своими старыми друзьями, поэтому он многое знал о Цзин Ичэне.

Многие из его братьев были обмануты Цзин Руи!

Это было нормально, что Цзин Йиран был обманут.

Но Ло Хао беспокоился за Цзин Йирана и не хотел сыпать соль на рану, поэтому утешил его.

Цзин Йирану понравилась манера поведения Ло Хао. Ему нравилось, когда он был ребенком. Ему нравилось, когда люди льстили ему, даже если это было совсем немного, лишь бы он был счастлив.

В хорошем настроении он похлопал Ло Хао по плечу и притянул его к себе. Он лукаво улынулся и сказал: "Айя, ты знаешь меня лучше всех! Малыш Луо, ты мне нравишься все больше и больше. Но... У тебя такая светлая кожа, и это заметно, когда ты краснеешь. Не хочешь ли ты снова поговорить со мной о том, почему ты краснеешь?".

Услышав слова Цзин Иран, Ло Хао покраснел еще больше.

Черт возьми! Раньше он никогда не краснел, но с тех пор, как он встретил Цзин Йиран, все изменилось. Даже то, что ему нравились женщины, изменилось!

Это было слишком неловко! Он был мужчиной, а так легко краснел. Неужели второй молодой господин будет смотреть на него свысока?

Как оказалось, Ло Хао слишком много думал. Цзин Иран не смотрел на него свысока, когда увидел, что он покраснел. Вместо этого он подумал, что тот очень милый и хочет, чтобы над ним поиздевались. | Ван!

Цзин Иран ущипнул Ло Хао за лицо, затем за уши и подбородок. Его действия были настолько интимными, что это было удушающе.

Сердце Ло Хао почти перестало биться. Ему казалось, что его лицо и уши больше не его!

"Два... Два... Два... Два..."

"Ло Хао, ты думаешь, что я глуп?"

"Нет, нет, нет, нет, второй молодой господин!"

"О, так ты сейчас слишком нервничал, поэтому заикался! Однако, я не рад, что ты меня укоряешь! Поэтому, чтобы снова сделать меня счастливым, ты должен показать мне кое-что!"

"Цзин Иран по-прежнему обнимал Ло Хао за плечи. Его красивое лицо было полно улыбок, и он совсем не выглядел несчастным.

Ло Хао не был уверен, что Цзин Йиран действительно сердится. Он нерешительно спросил: "Второй молодой господин, как вы хотите, чтобы я выразил свою благодарность?"

Цзин Йиран равнодушно ответила: "Как хочешь. Лишь бы ты мог сделать меня счастливым".

Ло Хао хотел сказать: "Ты сейчас выглядишь очень счастливым". Но когда он открыл рот, слова вырвались сами собой: "Может, я тебя поцелую?".

Цзин Иран споткнулся и чуть не подвернул ногу.

Он ведь не ослышался?

Когда это Сяо Луо стала такой непосредственной?

Она действительно хотела поцеловать его!

Не мог же он действительно превратить натурала в гея?

Боже мой, какой грех!

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2532417>